

СЕКЦИЯ 2

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОПОНИМАНИЯ В МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

*Н.П. Скляр
МССПР (г. Минск),
В.П. Старжинский
БНТУ (г. Минск)*

МОДЕРНИЗАЦИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЯ

Для успешной модернизации необходимо инновационные разработки рассматривать не просто как хозяйственную деятельность и даже не столько как производство товаров и услуг, а как итог социокультурных преобразований всех структур общества. Данные presuppositionии модернизации вытекают из природы инновационной деятельности – совокупности научных, технологических, образовательных, организационных, финансовых и других мероприятий, которые приводят к коммерческому успеху. Модернизация экономики на инновационном пути развития будет успешной лишь тогда, если будет учитывать не только технологическую компоненту, но и социогуманитарную, связанную с организационно-управленческой деятельностью субъекта: инвестиционной привлекательностью, отлаженным правовым и налоговым механизмом, отсутствием коррупции и патронажем бизнеса со стороны государства. Более того, экономическая политика государств, вставших на путь инновационной модернизации, включает в себя ряд структурных реформ в области правовых отношений, инвестиций, налогообложения, менеджмента, маркетинга и т. д. Другими словами, модернизация экономики отнюдь не сводится к технологическим инновациям. Внедрение новых технологий предполагает изменение базовых ценностей традиционного общества, которые являются, согласно Степину В.С., универсалиями культуры как основанием развития.

Китайско-белорусское сотрудничество осуществляется не только в экономической, кредитно-финансовой и других сферах материального производства. Не меньшее значение имеет взаимодействие

и сотрудничество в сфере духовной культуры, мировоззрения и, в частности, аппликация опыта «Китайского экономического чуда» на практику модернизации белорусской экономики и социально-культурных трансформаций.

С чего начался сначала медленный, а затем все более быстрый, вплоть до опережающего мировые показатели подъем экономики Китая, сопровождающийся бурным потоком иностранных инвестиций, приходом крупнейших транснациональных корпораций? Ответ: геном китайского «экономического чуда» – хуацяо. В настоящее время, если и говорят об этом феномене, то как-то вскользь, не акцентируя на этом особого внимания, поскольку это дела давно минувших дней. Для нас, находящихся в состоянии затянувшегося инвестиционного старта, следует осознать, что без этого социокультурного явления не было бы ни модернизации экономики, ни современного Китая. Кто же это такие хуацяо. Речь идет о китайцах, проживающих за рубежом, которые сумели приобрести финансовую состоятельность и не забыть свою этническую принадлежность. На философском языке – не потеряли свою национальную и социокультурную идентичность.

В течение нескольких столетий большое число этнических китайцев покинуло родину и расселилось по миру. Однако китайцы всегда считали себя единой семьей. Один из «исходов» пришелся на 1949 – начало 1950-х годов, когда к власти пришел коммунистический режим Мао Цзэдуна, и миллионы зажиточных людей покинули материковый Китай. Основными направлениями миграции китайцев стали США, Канада, Австралия, страны Европы и, главное, страны Юго-Восточной Азии.

Как известно, инициатором всех экономических реформ в китайском обществе был один из лидеров тогдашнего социалистического Китая Дэн Сяопин, который первый разглядел в китайской диаспоре за рубежом потенциальных инвесторов. Принципиальная новизна подхода Дэна состояла в том, что он вписал зарубежных китайцев с их столь необходимыми для Китая экономическими, финансовыми и интеллектуальными «ресурсами-мощностями» в стратегический план возрождения страны. Он поднял сотрудничество с диаспорой на уровень первостепенных государственных задач. Для этого было сформулирована четкая вне- и внутриполитическая стратегии: необходимым условием этого сотрудничества

является защита финансово-экономических интересов зарубежных соотечественников, создание социально-правовых механизмов обеспечения их безопасности.

Отношение к китайцам, проживающим за рубежом, было пересмотрено с целью создания безопасных и комфортных условий, определенных преференций для эффективного привлечения их финансовых средств в КНР. Для реализации вышеобозначенной инвестиционной политики был принят ряд законов, охраняющих права и интересы представителей китайской диаспоры, созданы специальные государственные структуры, обеспечивающие безопасность и гарантии зарубежных китайских инвесторов. В частности, статья 50 Конституции Китая 1982 г. гласит, что «КНР охраняет надлежащие права и интересы китайцев, проживающих за границей, законные права и интересы китайцев-репатриантов и членов семей китайцев, проживающих за границей». В соответствии с проводимой политикой был издан свод нормативно-правовых актов, направленных на улучшение инвестиционного климата. В нем важнейшую роль играет Закон КНР «О защите прав и интересов китайцев-инвесторов и их родственников», а также «Меры по реализации закона», принятые несколько позже. В соответствии с этими нормативными актами установлены значительные финансовые и налоговые льготы, расширяющие возможности по инвестированию и реинвестированию капиталов для данной категории граждан. В законе подчеркивается, что государство защищает справедливые права реэмигрантов и родственников китайских эмигрантов за рубежом сообразно с заключенными КНР международными договорами и в соответствии с международной практикой.

Кроме необходимых административно-управленческих мероприятий в китайском обществе была развернута широкая кампания по изменению мировоззрения населения, научной картины мира, связанной с бизнесом, созданию «светлого образа предпринимателя». В связи с негативной коннотацией слова «капиталист» их стали называть «бизнесменами», «предпринимателями», «работодателями» и т. д. Само китайское слово «бизнес» переводится поиероглифно как «рождающий смысл». В Китае в настоящее время нельзя столкнуться с пренебрежительным отношением к предпринимателям ни со стороны госслужащих, ни со стороны простых людей. Никто не называет их словами вроде «барыга», «спекулянт»...

Предполагать, что в Китае иные люди, гораздо лучше наших, хорошие силовые органы, в которых служат бескорыстные, честные и отважные полицейские, может только очень наивный человек. Секрет очень прост – «положительный образ капиталиста» поддерживается до сих пор сознательной культурно-образовательной политикой государства. Политика протекционизма и защиты бизнеса является важнейшим условием обеспечения «привлекательного инвестиционного климата», и здесь китайское руководство совсем не шутит, особенно по отношению к своим силовикам. Любое преступное посягательство на собственность легального предпринимателя рассматривается в Китае как тягчайшее государственное преступление. И любая «замедленная реакция» на это со стороны полиции расценивается как прямое пособничество тягчайшему преступлению, вплоть до расстрела. Кто-то, возможно, полагает, что зарубежные китайцы лучше наших зарубежных соотечественников. В отличие, дескать, от белорусов, которые будут долго думать, прежде чем принять решение об инвестициях, китайцы сразу же бросились со своими деньгами в разоренный различными революциями Китай. Но это совершенно не так. Важно было не только продекларировать новые законы, а подтвердить их на практике, в правоприменительной деятельности в реальных условиях.

Так, первое предприятие с иностранным капиталом было создано в 1980 г. Государство с достоинством выполняло свои обязательства по отношению к хуацяо. Постепенно инвесторы поверили в неизменность избранного курса на реформы и в то, что государство свято соблюдает главное – права частной собственности и предпринимательства. Первый этап, длительностью около десяти лет, характеризовался тяжелой идеологической конфронтацией сторонников перемен и идеологов дореформенного периода. В условиях острых политических дискуссий решался принципиальный вопрос возможности заимствования инвестиций у «капиталистов», поскольку это противоречило основным идеологическим постулатам. К счастью, здравый смысл победил, что было сформулировано Дэном в известной метафоре о «кошке и ее цвете, который не имеет принципиального значения, если она хорошо ловит мышей».

Затронем также и другие гуманитарно-личностные аспекты этой проблемы, и прежде всего, мотивацию. Так что же движет инвесторами? Естественно, в первую очередь, это желание и возможность получения прибыли. Все другие соображения и цели идут от этой основной. Естественно, в те страны, где созданы надлежащие

морально-правовые условия для ведения бизнеса, и прежде всего, защищено право частной собственности и другие «священные» права, идут инвестиции. Не решив кардинально вопросы по защите частной собственности и гарантий прав собственников, мы не сможем прийти к развитию полноценных рыночных отношений, дождаться «не капель, а дождя» инвестиций.

В нашем действующем законодательстве есть немало положений, в которых определены гарантии прав собственников, однако сам механизм неукоснительного соблюдения, реализации этих гарантий далек от совершенства. Множество отсылаемых норм, отсутствие четкости отдельных формулировок порой приводят к возможности произвольной трактовки тех или иных нормативно-правовых актов, как административными органами, так и правоохранительными службами. Поэтому наш предпринимательский класс работает как бы «с оглядкой». Его представители стараются выглядеть беднее, чем на самом деле, оформляют имущество на родственников и других граждан, боятся вкладывать в производство и в бизнес большие деньги, тем самым сдерживая развитие экономики.

Надо сказать, что белорусская диаспора, проживающая в различных странах зарубежья, не так уж и мала по отношению к населению страны, и средства, находящиеся в распоряжении белорусов, проживающих за рубежом (наших хуацяо), могут составлять миллиарды долларов. Сославшись на опыт Китая, хотели бы привлечь внимание соответствующих государственных органов к этой проблеме. Следует разработать программу создания наиболее благоприятных условий в нашей стране для осуществления успешной модернизации посредством привлечения инновационных ресурсов соотечественников, проживающих за рубежом.

*Ван Дань
УО БГУКИ (Минск)*

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КНР

Язык как важнейшее средство общения между людьми возникает и развивается в связи с формированием народов, является специфическим средством сохранения и трансляции культурного опыта. Благодаря языку осуществляется приобщение человека к культуре,